

Фадеев Михаил Константинович

кандидат исторических наук,
Академия государственной противопожарной
службы МЧС России
dom-hors@mail.ru

Fadeev Mikhail Konstantinovich

PhD in History,
Academy of State Fire-Prevention Service of
the MIA of Russia
dom-hors@mail.ru

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ ПАРТИЙНОЙ
СИСТЕМЫ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА
ПЕРИОДА ФЕВРАЛЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.**

**MAIN TRENDS
IN THE DEVELOPMENT OF
THE PARTY SYSTEM
IN RUSSIA IN TERMS OF
THE POLITICAL REGIME
DURING THE FEBRUARY
REVOLUTION OF 1917**

Аннотация:

В статье рассматриваются основные тенденции развития взаимоотношений партийно-политических сил в условиях формирования политического режима периода февральской революции 1917 г. Автор попытался дать характеристику партийной системы этого периода, определить ее основные черты и особенности, а также степень потенциальной эффективности.

Ключевые слова:

революция, политический режим, политические партии, общество, власть.

The summary:

This article examines the main trends in the development of relations between the party and the political forces under the conditions of changing political regime during the February revolution of 1917. The author describes the party system of the period, its main features and characteristics, as well as the degree of potential effectiveness.

Keywords:

revolution, political system, political parties, society, authority.

Обеспечение устойчивого баланса интересов власти и общества, требует регулирования механизмов сдержек и противовесов политической системы с целью своевременного выявления, локализации и ликвидации кризисных явлений и напряженности во всех сферах общественной жизни. В этой связи, весьма важным представляется использование исторического опыта взаимоотношений общественно-политических сил в рамках партийной системы России в условиях революции 1917 г. Данный опыт может служить примером нереализованных возможностей формирования эффективной модели общественно-государственного сотрудничества в вопросах урегулирования основных проблем и противоречий, послуживших причинами крушения императорской России и дестабилизировавших политическую систему периода февральской революции 1917 г.

К основным социально-политическим реалиям, формировавшим специфику развития партийной системы России после февраля 1917 г., можно отнести слияние войны и революции, переходность системы государственного управления, фактическое двоевластие, исторически сложившуюся конфликтность политических партий, отсутствие легитимного общероссийского представительного учреждения как поля их системной деятельности и другие факторы.

С падением монархии государство лишилось традиционных инструментов регулирования противоречий и конфликтов, раздиравших российское общество, основные из которых так и не были разрешены. Более того, аграрный, рабочий, национальный и другие вопросы еще более актуализировались и требовали немедленного, и в данной ситуации уже радикального, решения. Перед новым правительством, которое впервые в истории России приобрело партийный характер, встала глобальная задача стабилизации

политической и экономической ситуации в стране на фоне полного краха прежней системы государственного управления, сложной обстановки на фронте и все более радикализирующегося спектра партийно-политических сил в тылу.

С самого начала формирования новой системы государственного управления реальная власть либерального Временного правительства в значительной мере ограничивалась возникшими на волне либертарной активности политизированных масс внесистемными органами народной демократии – советами. Данное обстоятельство делало политическую ситуацию крайне неустойчивой.

В связи с этим Временное правительство было вынуждено вступить в диалог с основным выразителем интересов мощной социалистической части партийного спектра страны – Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов (далее – Петроградский совет), который контролировал и координировал систему советских органов и опирался на реальную и организованную вооруженную силу. Без его поддержки нельзя было всерьез рассчитывать на эффективную деятельность вновь формируемой исполнительной власти.

В свою очередь, Петроградский совет, с учетом идеологических установок контролировавших его эсеров и меньшевиков, пока не планировал прямого участия во власти, исходя из оценки буржуазной революции как незавершенной, и признавал на данном этапе ведущую роль либеральных партий [1, с. 50, 51]. Но в контактах с легитимным органом переходной власти он также был заинтересован в силу необходимости в последующем собственной легитимации и получения возможности легально влиять на государственную политику. Данное обстоятельство непосредственным образом сказалось на существовании и характере переговоров либералов с умеренными социалистами в вопросе о разделе власти.

Таким образом, в условиях Февральской революции именно партии превратились в основные институты формирующейся политической системы. Более того, впервые в истории России они стали основными субъектами ее формирования, обладающими реальной властью, призванными выстроить эффективную систему государственного управления и предложить решение существующих общественных проблем. На основании вышеизложенного можно сделать вывод об изменении характера партийной системы в России. Одни авторы представляют данное изменение как переход от периферийности к флуктуационности, имея в виду повышение уровня партийности власти и степени ее подконтрольности политическим партиям [2, с. 152]. Другие, отмечая серьезные качественные и количественные изменения партийного спектра, говорят о переходе от поляризованной партийной системы к многопартийной системе с ограниченным плюрализмом [3]. На наш взгляд, можно согласиться и с тем и с другим определением, так как процесс революционного преобразования политического строя, изменивший характер взаимоотношений власти и определенной части общества в лице революционных и лояльных революции политических сил изменил в то же время и структуру партийного спектра, а также отношение новой власти к политическим апологетам ликвидированного политического строя, оставив их за рамками новой политической системы.

В связи с этим к основным характеристикам партийного спектра России первых месяцев Февральской революции следует отнести его кардинальное polevение, выразившееся в полном исчезновении традиционалистских и консервативных партий, а также значительном смещении влево основной либеральной партии – кадетов, вынужденной учитывать сложившуюся общественно-политическую ситуацию [4, с. 483–484]. Кроме того, обозначились дальнейшие перспективы роста количественной составляющей социалистических партий, особенно радикальных. Некоторые авторы склонны связывать данную тенденцию – наряду с радикализацией общественных настроений – с переходом в ряды социалистических партий значительной массы членов дореволюционных крайне

правых организаций. Объясняется этот процесс сходством некоторых идеологических положений, в частности ориентацией и тех и других на радикальное перераспределение общественной собственности и авторитарное государство [5, с. 41; 6, с. 153; 7, с. 16, 244]. Следует согласиться с С.В. Леоновым, что после февраля 1917 г. диспропорциональность партийной системы царской России, связанная со слабым либеральным центром и мощным левым социалистическим флангом, сохранилась [8, с. 42], что свидетельствует о преемственности дореволюционной и постреволюционной партийных систем.

Вместе с тем данный тезис верен лишь применительно к первым месяцам Февральской революции. Переход в системную политическую оппозицию умеренных социалистов – эсеров и меньшевиков, их заинтересованность в диалоге с властью с целью реализации своей политической программы на платформе реформизма приводят к их смещению к центру политического спектра. Данное обстоятельство реально усилило партийный центр, так как эсеры и меньшевики являлись объективными выразителями основной массы населения страны – пролетариата и крестьянства, обладали разветвленной сетью партийных организаций и серьезным влиянием в неподконтрольных либералам Советах. Усиление политического центра сразу же вылилось в попытку «...создания общего пространства «гражданского согласия» через формирование правительственных коалиций и отработку базисных принципов общественного устройства» [9].

Кроме того, наметилась дальнейшая поляризация сил внутри социал-демократов и эсеров и тенденция к сближению их радикальных течений (большевики, левые эсеры). Так, неудавшиеся попытки объединения большевиков и меньшевиков привели к дальнейшему их обособлению и оформлению двух типов политической культуры, характерными чертами которых, как справедливо отметил С. Тютюкин, «...являлись большевистская конфронтационность и ультрарадикализм, с одной стороны, и меньшевистская склонность к компромиссу – с другой» [10, с. 70].

На наш взгляд, именно склонность к компромиссу умеренных социалистов и либералов являлась важнейшей чертой партийной системы России периода Февральской революции. Данное обстоятельство создавало благоприятную почву для эффективной деятельности сложившейся в конце весны 1917 г. правительственной коалиции. Вопрос заключался лишь в том, насколько далеко готовы будут пойти обе стороны по пути компромисса и окажется ли новая власть способной предложить и своевременно реализовать эффективные меры по решению насущных общественных проблем.

Ссылки:

1. Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции. М., 1993.
2. Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М., 2007.
3. Политические партии России в контексте ее истории / руководитель авторского коллектива С.М. Смагина. Ростов н/Д, 1998.
4. Леонтович В.В. История либерализма в России 1762–1914. М., 1995.
5. Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX в. – 1917 год) // Вопросы истории. 1999. № 11–12. С. 29–48.
6. Крыжановский С. Е. Воспоминания. Берлин, [б. г.].
7. Струве П. Patriotica. СПб., 1911.
8. Леонов С.В. Указ. соч.
9. Политические партии России в контексте...
10. Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. М., 2002.

References (transliterated):

1. Galili Z. Lidery men'shevikov v russkoy revolyutsii. M., 1993.
2. Korgunyuk Y.G. Stanovlenie partiynoy sistemy v sovremennoy Rossii. M., 2007.
3. Politicheskie partii Rossii v kontekste ee istorii / rukovoditel' avtorskogo kolektiva S.M. Smagina. Rostov n/D, 1998.
4. Leontovich V.V. Istoriya liberalizma v Rossii 1762–1914. M., 1995.
5. Leonov S.V. Partiynaya sistema Rossii (konets XIX v. – 1917 god) // Voprosy istorii. 1999. № 11–12. P. 29–48.
6. Kryzhanovskiy S. E. Vospominaniya. Berlin, [b. g.].
7. Struve P. Patriotica. SPb., 1911.
8. Leonov S.V. Op. cit.
9. Politicheskie partii Rossii v kontekste...
10. Tyutyukin S.V. Men'shevizm: stranitsy istorii. M., 2002.